

Рука, державшая волосы, все еще не разжалась. Шэнь Цинчжо слегка приподнял подбородок, пытаясь вернуть волосы.

— Сяо Ци, отпусти.

— Только я нравлюсь Учителю, верно? — Сяо Шэнь, казалось, хотел получить положительный ответ. Он опустил голову и наклонился к самому его уху, спрашивая вкрадчивым тоном, — Это так, Учитель?

— Аи... — Горячее дыхание обдало чувствительные уши, и странный электрический разряд пробежал по позвоночнику. Шэнь Цинчжо повернул голову и серьезным тоном предупредил, — Если ты не отпустишь, Учитель рассердится!

Как только он закончил говорить, юноша растопырил пальцы и невинно спросил:

— Я причинил боль Учителю?

Шэнь Цинчжо был в ярости. Он протянул руку и потянул своего ученика за кончики волос.

— Тебе больно, когда я дергаю тебя за волосы?

— Это не больно! — громко ответил Сяо Шэнь, а затем бесстыдно двинулся вперед. — У меня толстая кожа, и это совсем не больно. Если Учителю нравится, Вы можете потянуть за них еще несколько раз!

— Ты... — Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать. Он оттолкнул лицо юноши и спросил, — У кого ты научился так дергать людей за волосы?

По его мнению, только маленькие мальчики дергали девочек за косички, чтобы привлечь к себе внимание.

Сяо Шэнь посмотрел на него нахмурившись.

— Простите, Учитель. Я не это имел в виду.

На самом деле, он не только сделал это нарочно, он даже осмелился сделать это снова.

Кто позволил волосам его учителя быть такими приятными на ощупь? Они одновременно гладкие и скользкие, он невольно представил, как держит эти длинные черные волосы...

— Хорошо, у меня с Младшим Наставником Пэем нет никаких личных отношений, —

отстраняясь, Шэнь Цинчжо серьезно объяснил. — Строго говоря, я едва ли обмениваюсь с ним тремя фразами в год.

— Тогда... — Сяо Шэнь поджал губы. — А что было в Восточном дворце раньше?

— Прошло много времени, я почти ничего не помню. — Шэнь Цинчжо понятия не имел о повседневной жизни первоначального владельца тела в Восточном дворце, поэтому он мог лишь неопределенно сказать. — В конце концов, это был не самый приятный период.

— Несчастливый? — Его темные глаза загорелись, а лицо Сяо Шэня наполнилось неконтролируемым волнением. — Значит, Учитель счастлив, когда Вы со мной?

— А? — Шэнь Цинчжо был сбит с толку вопросом своего маленького ученика.

— Счастлив ли Учитель, когда Вы со мной? — Сяо Шэнь уткнулся лицом в нежную шею своего учителя и, не сдаваясь, снова спросил.

Шэнь Цинчжо почувствовал, что это заявление звучит немного странно, но не придавал этому особого значения.

— Счастлив, если бы Сяо Ци вел себя лучше, Учитель был бы еще счастливее.

Это действительно так. После того, как он пришел в этот мир, три самых спокойных года он провел со своим маленьким учеником.

— Я очень послушный, — Сяо Шэнь кокетливо потер щеку, — я больше всего слушаюсь Учителя, так что...

Значит, Учитель всегда будет любить его и останется с ним, верно?

Шэнь Цинчжо ущипнул юношу за щеку и сказал с тихим смехом.

— Я надеюсь, ты действительно послушный, а не просто притворяешься перед Учителем.

Улыбка на его губах слегка померкла, и Сяо Шэнь уже собирался ответить, когда услышал голос из-за дворцовых ворот:

— Молодой господин, Евнух Пан хочет Вас видеть

— Пусть Евнух Пан сядет во внешнем зале, — громко ответил Шэнь Цинчжо.

— Евнух Пан? — Сяо Шэнь выпрямился и с любопытством спросил, — Какой евнух Пан?

— Кто еще это может быть, как не Пан Дуншен? — Шэнь Цинчжо встал и небрежно взял накидку. — Сейчас должность губернатора Дунчан свободна. Если я не ошибаюсь, этот человек рано или поздно получит повышение.

Сяо Шэнь поднял глаза и спокойно спросил:

— Почему Вы так думаете?

— Этот человек называл Пан Чона крестным отцом, и он провел несколько лет в руках Пан Чона. Как ты думаешь? — Шэнь Цинчжо скривил губы. — Смерть Пан Чона вызывала много сомнений, но он смог полностью оправдаться перед внешним миром. Исходя из этого, обычные люди на это не способны.

Сяо Шэнь кивнул и спросил:

— Тогда почему он пришел к Учителю так поздно ночью?

— Должно быть, в этом таинственном деле есть новые улики. — Шэнь Цинчжо застегнул нефритовый пояс, взял красную веревку и свободно завязал свои длинные волосы на затылке. — Учитель выйдет и встретит его. А ты сиди тихо и не шуми.

— О... — неохотно ответил Сяо Шэнь с мрачным выражением в глазах.

Шэнь Цинчжо вышел из внутреннего зала и медленно направился к выходу.

— Господин Шэнь, — Пан Дуншен согнулся в талии и смиренно отдал честь.

— Евнух Пан, не нужно быть таким вежливым. — Шэнь Цинчжо кивнул и сказал, — Пожалуйста, присаживайся, Гунгун*.

*“Гунгун” обращение к евнуху.

— Спасибо, Мой Господин. — Пан Дуншен сел, как ему было велено, и почтительно произнес, — Этот скромный человек пришел сегодня повидаться с Моим Господином из-за дела в Восточном дворце.

— О? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. — У Евнуха Пана есть какие-нибудь предположения?

— Этот скромный человек по очереди допросил всех фигурантов дела. После неустанных усилий, этот скромный человек, наконец, собрал воедино очень важную информацию. — Лицо Пан Дуншена стало серьезным. — Восточный дворец имеет непосредственное отношение к делу о мошенничестве на имперских экзаменах.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Это серьезное дело. Если нет веских доказательств, пожалуйста, будь осторожен в своих словах, Евнух Пан

— Господин Шэнь прав. — Пан Дуншен втянул голову в плечи и осторожно произнес, — Этот скромный человек знает все “за” и “против” этого, но он еще не осмелился рассказать об этом Его Величеству.

Шэнь Цинчжо некоторое время молчал, затем спокойно ответил:

— Я сделаю вид, что не слышал о том, что произошло сегодня. Евнух Пану тоже не нужно спешить с докладом Его Величеству, ты можешь продолжить расследование.

Брови Пан Дуншена дрогнули, и он нерешительно спросил:

— Пожалуйста, пожалуйста, скажите яснее, Мой Господин?

— Если ты не будешь полностью уверен, то в конечном итоге нарвешься на неприятности, — Шэнь Цинчжо вполголоса напомнил. — Речь идет о Восточном дворце, мнение Императора трудно предсказать.

Пан Дуншен внезапно все понял и поклонился.

— Спасибо за совет, Мой Господин. Теперь этот скромный человек понимает.

— Ты слишком вежлив, Евнух Пан, — улыбнулся Шэнь Цинчжо. — Для меня большая честь, что Гунгун обращается ко мне за советом, когда у тебя возникают проблемы.

Пан Дуншен быстро сказал:

— Все-таки Господин Шэнь более вдумчивый.

Они обменялись любезностями и договорились о следующем направлении расследования. Затем Шэнь Цинчжо лично проводил Евнуха Пана из павильона Цзююэ.

Господин Шэнь стоял перед дворцовыми воротами, смотрел на серп луны, висящий в темно-синем небе, и думал о том, что миру пора измениться.

Через некоторое время он вернулся во внутренний зал, готовый попросить своего ученика вернуться в его дворец, но обнаружил, что тот свернулся калачиком на кровати и уже заснул.

В комнате было несколько больших ведер со льдом для охлаждения. Ночной ветерок приносил легкую прохладу сквозь бамбуковые занавески, но было трудно рассеять палящий зной. У его маленького ученика, который спал на прохладной циновке, на лбу выступал пот.

Только когда он оказывается рядом, юноша вытягивается и засыпает. Когда он был один, он сворачивался в маленький комочек, как будто искал какое-то укрытие. Его поза выглядит одновременно милой и жалкой.

Сердце Шэнь Цинчжо снова смягчилось. Он взял складной веер, присел на край кровати и стал обмахивать своего маленького ученика.

— Учитель... — юноша почувствовал освежающую прохладу, что-то пробормотал с закрытыми глазами и заснул более крепким сном.

— Ты действительно умеешь получать удовольствие. — Шэнь Цинчжо рассмеялся, опустил глаза и посмотрел на спящее личико своего маленького ученика, но в его сознании внезапно вспыхнула сцена, когда горячая ладонь прижималась к нему.

— Йа! — Шэнь Цинчжо тихо вскрикнул, его тело содрогнулось, а уши неосознанно наполнились жгучим жаром.

Да, если оставить в стороне наркотик, приближается шестнадцатый день рождения его маленького ученика. Согласно современным подсчетам виртуального возраста, ему скоро исполнится семнадцать. Действительно, пора...

Это возраст, позволяющий избежать подозрений.

Помня об этом, Шэнь Цинчжо отложил веер и легкой походкой направился к дивану из розового дерева, стоявшему рядом с ним.

Он лег, закинув одну согнутую руку за голову, а другой время от времени обмахивался веером и постепенно сонно закрыл глаза.

Сяо Шэнь понял, что ему снова снится сон.

Это был все тот же знакомый дворец, с развевающимися марлевыми занавесками, с нежностью

целующие лицо спящего на кровати человека.

На этот раз его учитель не был подвешен высоко, но его белоснежные запястья все еще были перевязаны красными лентами и крепко привязаны к столбу в виде дракона в изголовье кровати.

Сяо Шэнь, казалось, был одержим и невольно подошел ближе к кровати дракона, желая разглядеть ее получше.

Белоснежная кожа была залита пьянящим румянцем, как будто он слишком сильно плакал. Его тонкие веки припухли, а под глазами виднелись следы высохших слез. Его мягкие губы были еще более жалкими, красными и распухшими от издевательств, а в уголках губ даже появилась трещинка.

Если смотреть вниз, то можно увидеть, как слегка выпуклый изгиб плавно поднимается и опускается при звуках дыхания. Под неаккуратно расстегнутым воротом ослепительно белоснежная кожа была покрыта нежными и великолепными цветами красной сливы...

Рассыпавшиеся лепестки цветущей сливы перед ним мгновенно окрасили глаза юноши в красный цвет, и по его телу почти мгновенно разлилось неопишное тепло.

Почему это так? Он никогда раньше не видел своего учителя в таком состоянии, так почему же он представляет себе такие эротические сцены каждый раз, когда видит сны?

Его учитель был похож на фею, которая была рождена для радости быть такой.

Он беззвучно дышал. Он знал, что совершил ужасное преступление, но все равно не мог совладать с собой и медленно протянул свою костлявую руку...

В этот момент его учитель, лежавший на драконьей кровати, внезапно открыл глаза.

Он был потрясен и в панике открыл рот, пытаясь объяснить:

— Я не... Учитель...

Но взгляд его учителя не останавливался на нем, а, казалось, проникал сквозь него и смотрел на другого человека.

Как и ожидалось, этот человек появился снова.

Молодой человек в расшитом драконами одеянии подошел к кровати дракона и с улыбкой

спросил:

— Вы хорошо спали, Учитель?

Сяо Шэнь был ошеломлен, Учитель?

Почему этот человек тоже называет его учителем?

В одно мгновение в юноше вспыхнула огромная ярость, он был так взбешен, что хотел броситься к мужчине и заколоть его ножом до смерти.

Но как бы он ни старался, он не мог пошевелить ногами. Он мог только стоять, глядя на мужчину со слезами на глазах и безумно крича в своем сердце-

Его учитель принадлежит ему! Он принадлежит только ему!

Но мужчина наклонился, поднял прядь черных волос, рассыпавшуюся по подушке, и зачарованно глубоко вдохнул.

— Так вкусно пахнет, Учитель так вкусно пахнет...

— Отпусти... — голос его учителя был мягким и хриловатым, как у котенка, нежно почесывающего лапкой ухо. — Ты достаточно... развлекся?

— Достаточно ли я развлекся? — повторил мужчина и вдруг расхохотался. Он опустился на колени на кровати, схватил человека за лодыжки с золотыми цепями и затащил под себя. — Конечно нет.

Его учитель вскрикнул от удивления, в его хриплом голосе слышались слезы.

— Прекрати мучить меня... Отпусти меня, пожалуйста...

— Как я могу мучить Вас? — Мужчина перевернул его учителя, прикусил кончик нефритово-белого уха и со вздохом пробормотал, — Я забочусь о Вас и люблю Вас, Учитель...

— Нет... — Его учитель, дрожа, попытался подползти вперед, и в следующее мгновение эта большая рука крепко схватила его за волосы.

Его зрачки внезапно сузились, и Сяо Шэнь мог только смотреть на белое и черное, переплетенные на драконьем ложе.

— Я тоже не хочу, чтобы это случилось, Учитель. — Мужчина взъерошил черные волосы, рассыпавшиеся по его белоснежной спине, и потянул их взад-вперед, иногда туго, иногда свободно. — Но кто заставлял Вас обманывать меня, кто заставлял Вас всегда хотеть бросить меня...

— Нет... Я не... — Его дернули за волосы, и учитель был вынужден поднять голову, обнажив покрасневшую шею. От боли он невыносимо закричал. — Я не...

— Вы сделали это! — Мужчина позади него внезапно стал свирепым, сильнее дернул его за волосы и укусил за слегка выступающую часть шеи своими острыми зубами. Отпустив его, он злобно спросил, — Вы все еще смеете? Вы все еще смеете бежать? Весь мир принадлежит мне, куда Вы можете убежать, а?

— Не... Я не буду убежать...

Его учитель, казалось, боялся боли. Он со всхлипом отвернулся и ласково потер мужчине, его красные щеки были покрыты слезами и потом.

— Такой послушный... — Мужчина удовлетворенно улынулся, наклонился, чтобы поцеловать его в красные губы, и сказал глубоким и соблазнительным голосом, — Учитель такой послушный, неужели Вы не можете просто послушно остаться рядом со мной?

Сяо Шэню приснилось три сна, и ни разу он не слышал разговор между двумя людьми так отчетливо. Однако он был так напуган и зол, что был совершенно не в состоянии думать о скрытой в нем информации.

— Уч... Учитель!

После еще одной сильной борьбы он, наконец, освободился от оков. Он немедленно бросился к драконьей кровати, как зверь, вырвавшийся из клетки, поклявшись одним рывком опрокинуть человека, который давил на его учителя.

В этот момент мужчина, казалось, что-то почувствовал, остановился и внезапно обернулся.

В одно мгновение Сяо Шэня словно ударило молнией.

Почему у этого человека лицо, так похожее на его собственное?

Автору есть что сказать:

Волчонок: Как смеет этот извращенец быть похожим на меня!

Учитель: Возможно, есть вероятность, что...

Нет, я такая вульгарная, я просто люблю с принуждением, хехехе...

К тому же, дерганье за волосы во сне было ненастоящим!

<http://bllate.org/book/14566/1290351>